

Глава 50: Осознание того, что кто-то хочет его убить.

Шао Сицзе отнес Цзян Мина в главный зал на втором этаже и прошел в столовую.

– Ну, Шао Сицзе, я только беременна, но у меня еще есть ноги. Не мог бы ты спустить меня, чтобы я могла идти сама?

По дороге все слуги смотрели на них и улыбались. Цзян Мин был так смущен, что прошептал об этом Шао Сицзе.

Шао Сицзе ничего не ответил и, не обращая внимания на Цзян Мина, прошел прямо в столовую.

Цзян Мин мог только молчать, боясь, что скажет что-нибудь, что разозлит Шао Сицзе.

«Тяжела жизнь Бай Ран! Ей пришлось так долго жить с таким человеком, как Шао Сицзе, и смотреть на его холодное лицо».

«Хотя и раньше он редко улыбался и мало что говорил, но, по крайней мере, со мной он всегда был очень нежен».

Цзян Мин на самом деле жалел Бай Ран, в то время как его душа все еще находилась в ее теле, и он жил той же жизнью. Можно сказать, что Цзян Мин жалел себя.

– Ты здесь, Сицзе.

Как только Шао Сицзе внес Цзян Мина в столовую, Генри взволнованно заговорил. Он только что вышел из кухни с едой в руках.

Цзян Мин был ошеломлен. Его глаза расширились, когда он увидел улыбающегося Генри. От потрясения он потерял дар речи.

– Почему он здесь?

– Мм...

Шао Сицзе односложно ответил и усадил Цзян Мина на стул.

– Черт побери! Что ты делаешь? Зачем ты привел Генри к себе домой? Что тебе нужно, Шао Сицзе?

Закричал Цзян Мин, обретя дар речи.

«Козел! Когда я хотел жить здесь, он сразу же отказался! А теперь он привел Генри сюда, когда я фактически сплю в его доме?»

«Шао Сицзе, ты... ты действительно ублюдок!»

Цзян Мин безостановочно проклинал Шао Сицзе внутри себя, потому что был вне себя от ярости.

Но Цзян Мин не знал, что Шао Сицзе не хотел приглашать жить его к себе домой, потому что боялся, что не сможет контролировать себя рядом с ним!

Теперь же Шао Сицзе хотел взять Генри домой, потому что здесь была Бай Ран, и он чувствовал себя незнакомым с этим так называемым Цзян Мином. Поэтому он решил взять Генри домой. Он хотел понаблюдать за этим Цзян Мином.

– Бай Ран, не сердись. Это была моя идея прийти сюда. Прости, это моя вина. Не ссорься из-за меня, ладно?

Генри поставил блюдо на стол и торопливо объяснял Цзян Мину, перебирая пальцами.

Цзян Мин уже собирался что-то сказать, как вдруг Шао Сицзе прервал его:

– Ты можешь выслушать мои объяснения?

Он нахмурился и посмотрел на Цзян Мина, но, похоже, не рассердился.

Раз Шао Сицзе так сказал, то как Цзян Мин мог еще сердиться? Но в его голосе все еще звучало недовольство:

– Тогда объясни мне.

Цзян Мин не смотрел на Шао Сицзе, надувшись.

В прошлом он изо всех сил пытался вернуть себе дружеские отношения с Шао Сицзе, но тот не давал ему ни единого шанса.

Но теперь, когда его душа больше не пребывала в своем теле, Шао Сицзе изменил свое отношение и был так добр к Генри. Как мог Цзян Мин не рассердиться?

– Его мать попросила меня привести его сюда.

Шао Сицзе выдвинул стул и сел рядом с Цзян Мином.

Цзян Мин был ошеломлен. Его мать попросила Шао Сицзе привести Генри сюда?

«Что происходит? Мама никогда не отталкивала меня. Я только что попал в аварию. Почему бы матери не позаботиться обо мне лично? Я же потерял память!»

У Цзян Мина было плохое предчувствие, что с его аварией что-то не так. Иначе мать не стала бы просить Шао Сицзе о такой услуге. Цзян Мин слишком хорошо знал свою мать.

Если только его жизни не угрожала опасность, и мать не могла оставить его рядом с собой, она бы не стала доверять заботу о нем другим, даже Шао Сицзе.

– Если не веришь мне, можешь позвонить ей.

Видя, что Цзян Мин ничего не говорит и находится в оцепенении с отрешенным лицом, Шао Сицзе объяснил ему.

– В этом нет необходимости.

В панике ответил Цзян Мин, выглядя обеспокоенным.

Как он мог быть спокоен? Автокатастрофа не была обычным несчастным случаем, а значит, кто-то пытался его убить.

И мать не хотела возвращать его домой, а значит, кто-то дома хотел его убить!

***

<http://bllate.org/book/16089/1439389>